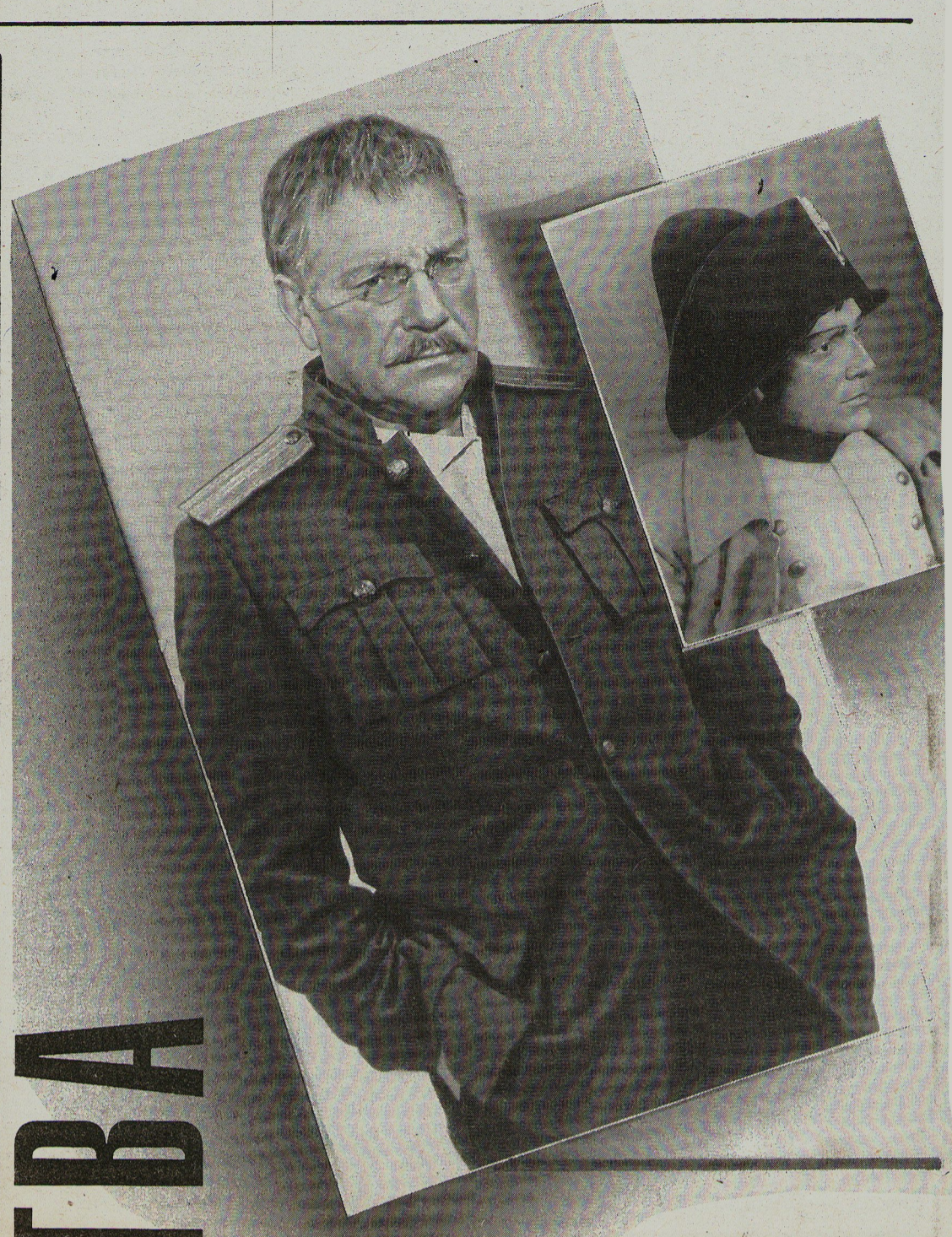

ДРЕВНОТВОРЧЕСТВА

об актерском мастерстве Даниила САГАЛА

В январе 1929 года на сцене театра им. Мейерхольда шла репетиция "феерической комедии" "Клоп". Автор пьесы и ассистент режиссера по работе с текстом Владимир Маяковский, сидевший в первом ряду партера рядом с В.Мейерхольдом, вдруг воскликнул, обращаясь к молодому актеру-дебютанту Даниилу Сагалу, исполнителю маленьких ролей продавца шаров и разносчика Зоосада: "Послушайте! Вот так надо произносить!" И он с шутливо-иронической интонацией прочел монолог. Этот урок Даниил Сагал запомнил на всю жизнь.

Все, что происходило на занятиях и репетициях в театре, было открытием для двадцатилетнего студийца, которого Мейерхольд считал "молодым талантливым артистом". Блестящие мейерхольдовские показы, остроумное толкование драматургии были для него настоящей актерской академией. Однажды, послушав, как Даниил Сагал исполняет стихотворения Маяковского, Всеволод Эмильевич написал записку в учебную часть: "Разрешаю студенту Даниилу Сагалу выступлению в концертах с художественным чтением".

На сцене Гостима Сагал сыграл много разных ролей: шарманщика в пьесе Н.Эрдмана "Мандат", Скалозуба в комедии "Горе уму", помещика Смирнова в спектакле "Тридцать три оборота" по А.Чехову, матроса в пьесе В.Вишневского "Последний решительный".

В начале тридцатых годов обстановки в стране стала напряженной: после инспирированных процессов над технической интеллигенцией, партийных чисток, репрессий в деревне, арестов и ссылки оппозиционеров в театре и кино усиленными темпами создавался образ классового врага, шпиона, скрытого вредителя. В Гостиме были арестованы режиссер А.Нестеров, баянист Макаров. Мейерхольд хлопотал об их освобождении, но ничего не добился. В 1937 году был арестован артист А.Горский, муж сестры Зинаиды Райх - жены Мейерхольда.

В 1938 году Государственный театр им. Мейерхольда был закрыт, а 2 февраля 1940 года великий режиссер был расстрелян в подвалах НКВД...

Даниила Сагала пришлось на трудные годы жизни советского кино и театра в период тоталитарной эпохи от 1933 года до середины пятидесятых. Артисты жили в тисках ортодоксальной, тенденциозной драматургии, в условиях жесткого социального диктата. Но к чести Даниила Сагала надо сказать, что он ушел от многих штампов и стремился создать образ живого, думающего человека на сцене и в кино. Герои Сагала - жизнелюбивы, активны, обаятельны и очень человечны. В мягкой искренней манере его игры присутствуют то, что можно назвать мудростью доброты, светом духовности.

Большое личное обаяние Даниила Сагала, - говорил мне писатель А.Авдеев, - никогда не переходило в самолюбование. Оно всегда помогало артисту выражать в своих положительных героях чувство собственного достоинства, незаурядность личности, что было большим достижением в то сложное время. Особенно остро я почувствовал это в фильме "Закон жизни", поставленном по моему сценарию в 1939 году...

Он снялся в одном из наиболее талантливых и ярких фильмов 30-х годов "Детство Горького" Марка Донского. В мрачные времена подавления человеческой личности и господства ложных социальных мифов Даниил Сагал сумел передать в своем герое - Цыганке - сложное соединение удачи, таланта, доброты, а главное - неукротимое стремление к свободе.

Артист вспоминает: Мы жили в плену ложных идей, глубоко проникших в наше сознание, и, к сожалению, многим верили. Если тема фильма или спектакля определялась сверху как нужная или значительная, то ссылка артиста на плохую драматургию воспринималась почти как неумная шутка. Герой с ярко выраженным интеллек-

рассказывает Аркадий БЕРНШТЕЙН

том был совершенно не типичным явлением для тридцатых-сороковых годов. На экране доминировали неунывающие рабочие парни с Трехгорки, из-за Невской заставы, партийные выдвиженцы, легко разгадывавшие происки классового врага, с энтузиазмом шедшие на "трудовые подвиги" и слепо верившие в предсказанное партией прекрасное будущее. Выражение "талантливо сделанная агитка" воспринималось как похвала заказному фильму, а на собраниях работников кино звучал призыв "во сто крат увеличить бдительность".

И все же я не мог поверить, что мой наставник, великий Мейерхольд - иностранный шпион и "агент царской охранки". Трудно было понять, почему мой коллега по фильму "Ущелье аламазов" известный киноартист Иван Коваль-Самборский был лишен работы и оказался в тюремной камере, потом в ссылке, почему репрессировали Дмитрия Консовского - моего талантливого партнера по фильму "Карьера Рудни" (1934 г.), с которого началась моя творческая жизнь в кино.

Тяжело было видеть творческую неудовлетворенность и метания даровитого кинорежиссера Бориса Барнета, у которого я снимался в картине "Ночь в сентябре" (1939 г.). Я играл бездуховного, но по-своему честно портрета шахты. Картина была перенесена врагами в обилие инженеров, врачей, диверсантов. В шумных газетных кампаниях, частных разговорах настолько убедительно говорилось о страшном вредительстве, что все артисты азартно снимались в фильме, изображая либо отвратительных убийц, либо благородных людей, призывающих к беспощадной классовой мести. Теперь я понимаю: талантливый режиссер делал этот фильм, чтобы завоевать право на следующую постановку. К сожалению, в конце шестидесятых годов он покончил с собой.

В одном из фильмов (1940 г) появился "добрый волшебник" Иосиф Сталин в исполнении Михаила Геловани. Фильм назывался "Сибиряки", и ставил его известный советский киноре-

...Посмотреть эту вещь Эрро Шоррилов. После спектакля мне передали пожелание "высокого" гостя: "Скажите артисту, чтобы в следующий раз...он одел парадные шпоры".

жиссер Лев Кулешов, которому долго не давали работать в кино. Прimitивный сценарий картины рассказывал наивную и надуманную историю о том, как школьники сибирского села с одержимостью пионеров тридцатых годов ищут и находят трубку Сталина, которую вожь курил когда-то в Туруханской ссылке.

Снимаясь в этом фильме, я старался не выникать слишком глубоко в эту странную историю с трубкой. Меня увлекли съемки в таежной глуши и сама задача создания живого человека Севера, опытного охотника Алексея, привычного обитателя тайги, умеющего понимать все голоса природы, что было так свойственно самому Кулешову и что он сумел передать мне.

Я стремился найти правду в любом, порой очень слабом, драматургическом материале, придумывая интересные детали и поведение моего героя, добываясь естественности его психологических реакций. Юмор, ирония, комедийные краски, песня должны были, по моему разумению, сделать образ положительного героя живым и привлекательным. Я быстро понял, что неудачные сцены, куски диалога можно компенсировать выразительной паузой, раскорректированным взглядом. В "Судьбе барабанщика" Владимира Эйсмонта в моем распоряжении был небольшой материал для роли отца Сережи Баташова, арестованного по ложному обвинению. Слов у меня было мало. Вся моя актерская энергия я сосредоточил на том, чтобы с помощью крупных и средних планов, с помощью зрительных средств показать значительность личности героя, его обаяние, любовь к сыну.

Хотелось сказать о картине, в которой мне единственный раз в жизни пришлось стать боксером. Это довоенная лента В.Гончукова "Боксеры", имевшая большой успех у зрителя. Говорят, я неплохо боксировал. Причина проста: мне много дали занятия боксом в актерской студии Мейерхольда и квалифицированные консультации моего партнера - профессионального боксера К.Градополова. Однако моей главной

целью была не демонстрация боксерского мастерства. Я стремился передать движение чувств моего персонажа в процессе тренировок и особенно в ходе трудного поединка с иностранным чемпионом Лансом.

После войны и позже мне пришлось часто появляться на сцене ЦАТСа в генеральской форме. Я старался уйти от лжемасштабности, внешней презентабельности, что, к сожалению, требовали от актеров, игравших представителей "высокой" власти. В пьесе А.Чепурина "Последние рубежи", создавая образ генерала Климова, я стремился показать прежде всего думающего, образованного человека. Посмотреть эту вещь пришел К.Ворошилов. После спектакля мне передали пожелание "высокого" гостя: "Скажите артисту, чтобы в следующий раз... он одел парадные шпоры".

Популярность Даниила Сагала как актера могла быть намного выше уже в тридцатые годы, если бы в 1938-39 году на экраны страны появились картины "Новая Москва" А.Медведкина и "Закон жизни" А.Столпера и Б.Иванова. Но эти ленты зрители увидели только через пятьдесят лет в кинотеатре "Иллюзион".

"Новая Москва" была запрещена, так как в высших инстанциях сочли, что в фильме о "сталинском плане реконструкции Москвы" не хватает масштабности, а комедийные приемы не органичны. В работе А.Медведкина Даниил Сагал увлеченно играл обаятельного и жизнелюбивого инженера-изобретателя Алешу. Очень выразительно его герой исполняет песню о Москве.

Картина А.Столпера и Б.Иванова шла в кинотеатрах Москвы и Ленинграда всего лишь несколько дней. Центральная пресса давала фильму самые высокие оценки, хвалили Даниила Сагала - исполнителя роли комсорга медицинского института Сергея Паромова. И вдруг в "Правде" 16 августа 1940 года появляется статья "Фальшивый фильм". Как позже рассказывал сценаристу Александру Авдеевко сам начальник ГУКА И.Г. Большаков, вожь народов пришел в негодование после ночного просмотра "Закона жизни" и приказал немедленно "арестовать" этот "преступный и разрекламированный фильм".

- Любопытно, - говорит А.Авдеев, - что сам А.Вышинский, принимавший участие в приеме картины как заместитель председателя СНК СССР, дал ей высокую аттестацию. Сталин узнал в отрицательном герое, секретаре обкома комсомола Огнерубове, - продолжает сценарист, - многие черты своей циничной и коварной натуры, усмотрел в фильме попытку показать разложение партийного аппарата, предстательного хитрым лицедем, обаятельным карьеристом и соблазнаем женщин Огнерубовым, а в образе Сергея Паромова не увидел силы, противостоящей номенклатурному дельцу. Даниил Сагал сумел талантливо выразить на экране, что духовное богатство, доброты и искренность придают Сергею силу, чтобы сокрушить столь живучую и сегодня психологию огнерубовых.

Через двенадцать лет во время вручения государственных премий Даниил Сагал, только что получивший звание лауреата за участие в спектакле "Степь широкая", заметил, что писатель Александр Фадеев, сидевший в президиуме, пристально всматривается в его лицо. Пронзительный взгляд писателя порази и смутил артиста. Когда же они случайно оказались рядом в опустевшем зале, писатель коротко бросил: "Ну, здравствуйте, Сергей Паромов!" - и пошел к выходу.

Вначале мне показалось странным, что Александр Фадеев, видевший меня во многих фильмах и спектаклях, в момент нашей встречи вспомнил "Закон жизни", - говорит Даниил Сагал, - но вскоре я понял, почему писатель произнес именно эти слова: как участник несправедливого бичевания фильма он уже тогда осознавал свою вину перед создателями картины...

Через год после начала войны вышел фильм М.Донского "Как закалялась сталь". Матрос Жухрай, которого играл Даниил Сагал, полюбился тысячам солдат и офицеров Брянского фронта, где артист выступал в составе актерской кинобригады осенью 1942 года. Картина демонстрировалась в небольших клубах-землянках, куда можно было добраться по извилистому ходу в

окопах. В том же году Даниилу Сагалу попал в руки сценарий фильма "Два бойца". - Я буквально влюбился в одессита Аркадия Дзюбина, - рассказывал мне актер, - но увы, на эту роль уже был назначен Марк Бернес. Не выдержав искушения, я рискнул исполнить песню Н.Боголюбовского "Темная ночь" на просмотре концертной программы до выхода "Двух бойцов" на экран. Режиссер Л.Луков пришел в ярость, но, к счастью, не сумел дозвониться мне в ташкентскую гостиницу...

Период сороковых-шестидесятых годов принес Даниилу Сагалу широкую известность. Вспомним романтический образ студента-революционера Сергея Мартынова в "Сельской учительнице" Марка Донского, командира торпедного катера, лихого цыгана Рекало в фильме А.Файнциммера "За тех, кто в море", героя-подпольщика Дружинина в картине Б.Бунеева "За власть Советов", выразительные образы белогвардейского полковника Хатунцева из ленты В.Дормана "Пропавшая экспедиция" и русского интеллигента Ильи Николаевича Ульянова (М.Донской "Сердце матери") и т.д.

Свыше сорока пяти лет народный артист РСФСР Даниил Сагал проработал в Центральном Академическом театре Советской Армии. Его вторым учителем стал крупный режиссер А.Д.Попов. Диапазон актерских работ Д.Сагала в театре необычайно широк: поручик Ржевский (А.Гладков "Давным-давно"), Альбер Стеляно ("Моя семья" Эдуардо де Филиппо), Михаил Фрунзе - герой пьесы Н.Погодина "Не померкнет никогда", Наполеон в драме К.Тренева "Полководец", Жадов и Глумов в известных пьесах А.Н.Островского и т.д. В шестидесятлетнем возрасте он блестяще сыграл роль веселого, хитрого и изворотливого разбойника Кьеркиццу в итальянской музыкальной комедии Гарини и Джованни "Ринальдо идет в бой".

Актер и сейчас полон сил. Он ищет сценарий или пьесу, отвечающую его внутренним стремлениям, актерскому видению. "Хочется выразить, - говорит он, - все, что накопилось в душе за долгие годы жизни в искусстве".

На снимках: полковник Хатунцев - "Пропавшая экспедиция" (Реж. В.Дорман); Наполеон - пьеса "Полководец" К.Тренева; Цыганок - "Детство Горького" (Реж. М.Донской).

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ - ЖУРНАЛИСТ

Российский социально-политический институт ЦК КП РСФСР продолжает подготовку журналистов. С будущего учебного года журналистам, окончившим институт, будет присваиваться новая специализация: специалист в области политической культуры и идеологии. Все средства массовой информации очень нуждаются в знатоках именно этих проблем, требующих всесторонней политической подготовки.

В учебном плане большое место отводится не только изучению специальных журналистских дисциплин, обеспечивающих овладение профессиональными навыками. Слушатели будут изучать теорию и практику политической деятельности, социально-экономическую политику и другие дисциплины, призванные формировать широкий историко-политический кругозор. На факультете созданы творческие лаборатории по печати, телевидению, радиовещанию, издательскому делу, фотожурналистике. Во время учебы предусмотрена стажировка в редакциях.

По окончании очного 2-годичного, заочного 3-годичного отделений лица с высшим образованием получают диплом общезузовского образца.

На факультет журналистики могут поступить и лица со средним образованием, для них срок обучения 5 лет на заочном отделении. АДРЕС ИНСТИТУТА: 125267, Москва, ул.Готвальда, д.15, РСПИ. Телефоны: 250-81-62, для журналистов 244-88-66; 254-95-29 заочное отделение; 244-80-10 вечернее отделение; 244-80-13 пятигодичное отделение.